

"Нужно ли мне вообще стучать, когда я прихожу в твой кабинет?"

Слова Чэнь Мо были несравненно властными и прямо ошеломили президента Наньяньского университета Цянь Зерлина.

На самом деле причина, по которой Чэнь Мо так обращался с Цянь Церлином, не в том, что Чэнь Мо хотел притворяться, а в том, что он знал, что хотя президент университета Наньян Цянь Церлин выглядел нежным и утончённым человеком, на самом деле он вообще не был хорошим человеком.

Несмотря на то, что Цянь Церлин не был столь вопиющим, как Цянь Гуанфа, он делал некоторые позорные вещи в частном порядке, например, держал учителя внутри школы, сознательно использовал стипендию и квоту на исследования, чтобы подчинить студенток и т.д. Чэнь Мо слышал о многих таких вещах.

Чен Мо слышал о многих таких вещах, но большинство студентов обсуждали их только наедине, и никто не осмеливался вынести эти вещи на всеобщее обозрение.

То, что другие не посмели обидеть, не значит, что Чен Мо не посмел.

"Директор Цянь, это... что происходит с этим учеником? Он здесь, чтобы причинять неприятности?"

После короткого периода шока, Цянь Зелинь, с очень взволнованным выражением, закричал на Цянь Гуанфа у входа.

А Цянь Гуанфа уже был в холодном поту от того, что только что сказал Чэнь Мо, он даже сделал шаг вперед и закричал на Чэнь Мо: "Ах ты, отродье! Ты с ума сошел? Поторопись встать и извиниться перед директором!"

Чэнь Мо посмотрел на Цянь Цзэлиня беглым взглядом, а затем сказал пустым выражением: "Неужели такой человек тоже достоин того, чтобы я извинился?".

"Ты... ты..."

Цянь Зелинь дрожал от злости на Чэнь Мо, вырвал голос и закричал: "Режиссер Цянь, что происходит с этим человеком? Что-то не так с умом?"

"Директор Цянь, этого парня поймали за воровством денег из класса, поэтому я привёл его к вам, чтобы спросить. Смирись с этим парнем!"

Цянь Гуанфа думал, что в этот момент Чэнь Мо уже знал, что сегодня его точно уволят,

поэтому он был так ободрён, что даже поспешил в Цянь Цзэлинь объяснить.

"Поймали на краже денег?"

Цянь Зелинь не мог не усмехаться, а потом сказал низким голосом: "Я не ожидал, что наш университет в Наньяне создаст такого подонка, как ты, такого человека". Просто не имеют права на образование в наших школах, прямое отчисление, и проинформировать Министерство образования, что в будущем, пока университет в городе Наньян, все Не признавай этого студента!"

Эти действия Чэнь Мо только что полностью разозлили Цянь Зерлина, Цянь Зерлин теперь не только хотел исключить Чэнь Мо, но и сообщить об этом в Министерство образования, чтобы не только Наньангский университет знал, что Чэнь Мо - вор, несколько других университетов также знали об этом, и в то время у Чэнь Мо не было бы никаких шансов, даже если бы он захотел пойти в другую школу.

"Ты собираешься исключить меня, да?"

Чен Мо спросил со смехом.

"Да, я должен уволить таких отбросов, как ты, это не достаточно хорошо, чтобы кто-нибудь за тебя умолял!" Цянь Зелинь кричал от крайних эмоций.

"Никто не может исключить меня из этой школы, если я сам не пропущу!"

Чен Мо сказал бледно суженными глазами.

"Ты... что ты сказал? Я президент университета Наньян, а ты говоришь, что я не могу тебя уволить, это смешно!"

Цянь Зелинь посмотрел на Чэнь Мо и закричал холодным голосом.

"Если я скажу, что ты не можешь меня уволить, ты просто не можешь меня уволить!"

Выражение лица Чен Мо осталось спокойным.

"Па!"

Цянь Зелин не хотел говорить глупости с Чен Мо, поэтому он сразу взял трубку и набрал номер.

"Учитель Чжан, пожалуйста, вытащите досье ученика младших классов по имени Чен Мо, я хочу исключить этого ученика сейчас же!"

Цянь Зелинь закричал на телефон, затем повесил трубку и повернул голову в сторону Чэнь Мо и сказал: "Подожди меня, потом твой Файл будет отправлен, и ты сможешь увидеть, смогу ли я уволить тебя сегодня!"

"Ох..."

Чэнь Мо посмотрел на возмущенного Цянь Церлина и тускло улыбнулся, затем потянулся за своим собственным телефоном, а также сделал звонок.

"Малыш, теперь, когда ты не забыл позвать кого-нибудь на помощь, да?"

Цянь Гуанфа посмотрел на Чэнь Мо и чихнул, затем сказал низким голосом: "Если бы вы только что пришли с лучшим отношением, может быть, директор мог бы дать вам Шанс на задержание, но, наверное, уже немного поздно для тебя получить помощь, так что ты просто ждешь, когда тебя выдворят".

Чэнь Мо не обратил внимания на Цянь Гуанфа, но спокойно посмотрел на свой телефон.

"Приветствую, господин Чен!"

Звонок был быстро принят.

"Пятнадцать минут, офис президента университета Наньян!"

Чен Мо еле-еле вернулся.

"Понял!"

Другая сторона даже не спросила Чен Мо, что происходит, и повесила трубку после того, как сказала это.

"Сегодня, даже если ты позвонишь директору по образованию, мне придется уволить тебя, как студентку, я был директором так много лет и все еще Это первый раз, когда я встречаю такого ученика, как ты!" После того, как Цянь Зелинь увидел, как Чэнь Мо повесил трубку, его выражение лица было чрезвычайно взволнованным, когда он закричал.

"Слишком рано для тебя это говорить!"

Чен Мо говорил в обычном тоне.

"Отлично, тогда просто подожди меня!"

Цянь Зелин видел, как высокомерно относился к Чэнь Мо, и его ненависть к Чэнь Мо еще больше углублялась в его сердце.

Он чувствовал, что нынешнее поведение Чен Мо провоцирует его.

Более того, он мог сказать, что Чен Мо был одет очень обычным способом, отнюдь не как богатое второе поколение с удивительным фоном, так что, естественно, он не мог найти никаких мощных связей.

Как раз сейчас, когда Цянь Церлин сказал, что не будет давать показания, даже если придет директор по образованию, он на самом деле просто хвастался, потому что знал, что Чен Мо вообще не может позвонить директору, а если позвонит, то, скорее всего, сможет напугать Цяня Церлина до полусмерти.

Поза Чен Мо была непринужденной, когда он сидел на стуле и спокойно ждал.

И Цянь Зелинь, и Цянь Гуанфа также посмотрели на Чэнь Мо со злобным взглядом, и весь офис впал в тишину.

.....

В кабинете директора было тихо, но класс в это время был в хаосе.

Все студенты говорили о том, что Чэнь Мо - вор, а Гао Фэй Фэй Ли Кай Чжао Хунтао и другие тайно радовались тому, что Чэнь Мо наконец-то исключат из кабинета директора.

Симпатичное лицо Лю Ди, однако, имел намек на нервозность, так как она чувствовала, что этот вопрос сегодня определенно не так уж и просто.

Чжао Ань сидела на своем месте с очень уродливым выражением лица, тайно сожалея, что ей не следовало сейчас говорить о потере денег, в то время как Янь Маск продолжала звонить, чтобы узнать, может ли она помочь Чэнь Мо найти какие-то связи и попытаться помешать директору уволить Чэнь Мо.

Лю Руй Мэн Лян и двое из них сидели в одном месте, глаза скучны, даже не зная, что они могут сделать сейчас.

.....

В мгновение ока прошло двадцать минут.

Мужчина средних лет в очках вошел в кабинет директора с папкой Чэнь Мо, а затем с уважением сказал в Цянь Цзэлинь. "Директор Цянь, я принесла вам информацию, которую вы просили!"

"Да!"

Цянь Церлин протянул руку помощи и взял сумку с документами Чэнь Мо, затем посмотрел на Чэнь Мо и сразу же взял документы Чэнь Мо.

"Чен Мо, ты все еще осмеливаешься сказать, что я не могу уволить тебя сейчас?"

Цянь Зелинь холодно спросил у Чэнь Мо, когда он вынимал печать, которая представляла собой исключение ученика.

"Если ты поставишь штамп, я заставлю тебя жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!"

Чен Мо посмотрел на Цянь Зелиня и сказал безразлично.

"Уже в этот раз, но ты все равно осмеливаешься угрожать мне!"

Цянь Церин презрительно засмеялся, а затем поднял руку, чтобы поставить штамп.

"Бум!"

Но как только рука Цянь Зелиня была поднята, дверь в кабинет директора внезапно была открыта.

Цянь Церлин инстинктивно посмотрел вверх, а затем замер на месте.

Цянь Гуанфа, с другой стороны, также замер на месте после того, как увидел пришедших людей, и в его глазах вспыхнул след удивления.

Только Чен Мо все еще спокойно сидел на вершине своего стула, потому что он уже знал, кто был тот, кто пришел.